

На складе первого этажа Су Юньси и Юй Бай стояли в противоположных концах комнаты. Су Юньси — у самой дальней стены, а Юй Бай небрежно прислонился спиной к двери, скрестив руки на груди.

Су Юньси решился и выложил всё о Юй Бае, что знал из романа и из воспоминаний оригинального тела. В процессе рассказа он обнаружил, что, стоило ему заговорить о ходе мира или о крупных поворотных моментах, как «голос застревал», горло будто сжималось, и он не мог произнести ни слова.

Но стоило говорить только о Юй Бае, даже о мельчайших и самых трагических деталях его истязаний, всё излагалось чётко и ясно.

Су Юньси сильно подозревал, что воля этого мира всё ещё была не прочь помучить Юй Бая.

Юй Бай видел, как Су Юньси не может вымолвить ни слова, когда доходил до определённых вещей, и даже протянул руку, чтобы надавить на горло Су Юньси, проверяя, не притворяется ли тот.

Юй Бай не сказал, каков результат проверки, но по его прищуренным глазам и всё более холодному выражению лица было видно, что он не остался равнодушным.

Су Юньси без остановки говорил десять минут, обгоняя по скорости самого быстрого диктора. Досказав, он почувствовал, что его горло вот-вот задымится.

— Я знаю, сейчас ты можешь мне не поверить, но есть отличный способ проверить. Ты же носишь с собой нефритовый кулон, который оставила тебе мама? Попробуй прямо сейчас капнуть на него кровь и активировать чит-пространство. Это докажет, что я говорю правду.

В глазах Су Юньси была непритворная тревога, он искренне убеждал Юй Бая. Вопрос с кулоном действительно нужно было решить как можно скорее. Такое сокровище, как чит-пространство, нельзя просто выбросить, но и нельзя позволить главному пассиву и его людям узнать о нём, как было в романе.

Если главный пассив и его команда не узнают о существовании чит-пространства у Юй Бая, то, по крайней мере, вначале ему не придётся пройти через все те мучения. Даже если позже они захотят подставить Юй Бая, им придётся искать другие предлоги.

Без чит-пространства — этой «плоти монаха Тан» — сила предлогов, которые сможет найти главный пассив, конечно, значительно ослабнет. Хотя в конце романа Юй Бай, конечно, круто и безжалостно расправился со всеми, кто пытался что-либо отобрать, а затем закрепился в армии, управляя средней базой с населением более миллиона человек.

Но страдания были реальны! При одной мысли об этом Су Юньси не мог не испытывать боль в

сердце. Разве не лучше, если его малыш... Кхм-кхм, его бог пострадает меньше, а активация произойдёт раньше?

Юй Бай вытащил из-под воротника чёрный шнурок, на конце которого действительно висел круглый нефритовый кулон. Он взял его в руку, легко погладил пальцами. Выражение его лица было нечитаемым.

На самом деле, Юй Бай поверил многому из того, что сказал Су Юньси. Если бы он не знал, то поступил бы в точности так, как описал Су Юньси: вернулся бы домой и пошёл спасать людей.

Мать Юй Цзеи была любовницей, которая погубила его родную мать. Юй Бай, естественно, ненавидел эту женщину. Он даже питал обиду к отцу, который не мог держать под контролем ширинку.

Но эта ненависть, на самом деле, не доходила до желания смерти этому человеку. В конце концов, в его сердце ещё теплились какие-то отцовско-сыновние чувства. Если апокалипсис действительно начнётся, он, конечно, вернётся, чтобы спасти их.

А ещё Юй Цзеи...

Он вспомнил того ребёнка, который пятнадцать лет назад едва доставал ему до колена, ребёнка, который всё равно радостно называл его братом, даже когда Юй Бай хмурился. Юй Бай всегда думал, что это он слишком мелочен, чтобы принять «невинного» ребёнка. Но теперь...

«Ха, если всё, что говорит Су Юньси, правда, то яблоко от яблони недалеко падает. Гнилой человек порождает только гнилое отродье!»

Юй Бай резко дёрнул, срывая кулон с шеи. На загорелой коже даже остался красный след, показывая, как сильно он рванул.

— Как активировать? — Юй Бай бесстрастно посмотрел на Су Юньси.

Су Юньси от восторга едва не начал потирать ладони, как муха. Готово! Сделан первый шаг, и его маленькому солнышку... кхм-кхм, его богу, придётся меньше страдать!

— По твоим же словам, подойдёт кровь с кончика языка, с кончика пальца — любая кровь сердца.

— Угу, — холодно буркнул Юй Бай. Сделав шаг, он достал из военного ботинка кинжал.

В тот самый момент, когда Су Юньси приготовился стать свидетелем исторического события,

Юй Бай не стал капать кровь, а быстро направился к нему с кинжалом в руке.

— Эй? Эй-эй-эй! Мы же теперь побратимы по судьбе, я не... — выдам твой секрет...

Юй Бай схватил Су Юньси за руку, и пока тот в испуге чуть не заговорил невпопад, одним движением запястья полоснул кинжалом по кончикам пяти пальцев правой руки Су Юньси. Он сильно сжал ладонь, и из кончиков всех пяти пальцев выступила алая кровь.

Под ошарашенным взглядом Су Юньси Юй Бай тут же прижал эти пять пальцев к нефриту. В следующее мгновение кулон вспыхнул светом и исчез. Раны на пальцах Су Юньси быстро затянулись, а на тыльной стороне ладони появился красивый узор, похожий на татуировку.

— ...А... — Су Юньси, с полуоткрытым ртом, растерянно смотрел на Юй Бая. Он глупо пошевелил рукой. — Эм, это же моя рука. Ты, наверное, ошибся рукой?

— ... — Юй Бай высокомерно усмехнулся. Несмотря на то, что был всего на полголовы выше, он умудрялся смотреть свысока. — Я не так глуп.

Как он вообще мог подумать, что я перепутаю руки?

Су Юньси чуть не сошёл с ума. Схватившись за волосы, он прошипел:

— Но зачем ты это сделал? Это же сокровище, оставленное тебе родной матерью!

— Неужели я не выживу без этой вещи? — Юй Бай небрежно стряхнул кровь с кинжала и убрал его обратно в ботинок.

Глядя на узор на руке Су Юньси, а затем на его выражение лица, он даже позволил себе лёгкую, редкую улыбку.

— Ты же сам сказал, что мы побратимы по судьбе? Думаю, мама ничего не скажет, если я подарю его тебе.

Юй Бая, на самом деле, не волновало это чит-пространство. В конце концов, для него надёжнее всего была его собственная сила. Если Су Юньси говорит правду, то то, что для других сокровище, для него — обуза, которую не жалко отдать хорошему товарищу. Если Су Юньси врёт, то все побочные эффекты от активации будут на нём.

В конце концов, Юй Бай всё равно таил обиду. Семья Юй Цзеъи так желала этой вещи, так что он просто подарит её кому-то другому, лишь бы не им.

Су Юньси резко протёр лицо. Глядя на медленно тускнеющий узор на тыльной стороне ладони, что он мог ещё сказать?

— Ладно, главное, чтобы ты был счастлив.

Всё равно я решил держаться этого человека, а значит, преимуществами чит-пространства будет пользоваться Юй Бай. В худшем случае, стану для него садовником!

Освоив метод, описанный в романе, Су Юньси схватил Юй Бая за руку:

— Чтобы доказать, что я не лгу, я проведу тебя внутрь.

Юй Бай только хотел отказаться, но Су Юньси сосредоточился, и они оба тут же оказались внутри пространства. Юй Бай проглотил уже готовые слова отказа, лишь глубокомысленно глядя на Су Юньси.

Су Юньси, широко распахнув глаза, уставился на всё, что было перед ним, и снова сильно протёр лицо. Но ничего не изменилось. Су Юньси молча присел на корточки, обхватил колени и спрятал в них голову.

— Ты говорил о пении птиц и тысячах гектаров плодородной земли? — В голосе Юй Бая послышалась усмешка.

Какое там пение птиц и тысячи гектаров? Враньё для наивных! Область пространства была немаленькой, но, похоже, не превышала десяти му. Никакого пения и цветов. Серое, безжизненное небо, мёртвая атмосфера, бескрайняя коричневая пустота и песок под ногами. Чуть впереди виднелся квадратный участок земли, пригодный для посадки, площадью не более одного квадратного метра.

Юй Бай тихо рассмеялся, подняв руку, чтобы взглянуть на наручные часы. Часы остановились, как только он вошёл в это пространство. Взгляд Юй Бая стал ещё более глубоким, но лёгкость в его тоне не изменилась.

— Ладно, выводи меня. Моя миссия не завершена, и моя команда, вероятно, уже закончила поиски.

— Ох, — Су Юньси опустил голову. Юй Бай заподозрил, что только что слышал слабый всхлип. Но не успел он присмотреться, как Су Юньси схватил его, и они в мгновение ока покинули это странное пространство.

Оказавшись снаружи, Юй Бай немного расслабил свою настороженную позу. Он посмотрел на Су Юньси, который, опустив голову, всё ещё не мог прийти в себя, и даже бессознательно хотел погладить его по этой унылой макушке.

— Капитан, есть находка! — Не успел Юй Бай поднять руку, как раздался голос с другой стороны.

Мгновенно переключившись на рабочий режим, Юй Бай похлопал Су Юньси по плечу и быстро побежал в том направлении, откуда раздался голос. Су Юньси не последовал за ним, потому что не смог. Неизвестно откуда появившийся спецназовец в маске сразу увёл его прочь.

Всё, что происходило дальше, было вне досягаемости Су Юньси. Белый корпус был опечатан на ночь, а к утру всё пришло в норму. Но Юй Бай исчез.

Су Юньси чуть не сошёл с ума. Он знал только, что того зовут Юй Бай, и что сейчас он — капитан спецназа. Нет ни Q-Q, ни WeChat, даже в друзьях A-Pay его нет — как с ним связаться?

Он бился в отчаянии три часа, но жизнь всё равно должна была продолжаться. Их больница после начала апокалипсиса была под особым надзором военных, так что, если он ухватится за возможность, то сможет ещё раз встретиться со своим солнышком... кхм-кхм, со своим богом.

У оригинального владельца тела были отец и мать, но Су Юньси не собирался их беспокоить. В это время та супружеская пара находилась в секретной лаборатории военных, работая над каким-то тайным зельем. Если он не будет вмешиваться, то, согласно сюжету прошлого раза, военные хорошо защитят их, они не заразятся и будут доставлены в безопасную зону. Поэтому Су Юньси не стал вмешиваться в то, что могло вызвать неблагоприятные последствия.

Перед трансмиграцией Су Юньси не спал всю ночь, читая роман, а после прибытия тут же вышел на «ночную смену». К концу следующего дня у него кружилась голова, а руки и ноги ослабли. Но даже так, Су Юньси задержался в больнице почти на два часа.

Он тайком пробрался в Белый корпус, чтобы осмотреться, но не нашёл ни единой зацепки. Он также провёл некоторое время на посту медсестёр, но, кроме того, что его поприветствовали несколько медсестёр, дежуривших с ним прошлой ночью, он не получил никакой ценной информации.

Не имея выбора, он вернулся в свою квартиру. Поскольку его родители были старыми сотрудниками больницы, да ещё и учёными высокого уровня, семье Су, естественно, была выделена квартира на территории больницы. Квартира с тремя спальнями, гостиной, кухней, двумя ванными комнатами и огромным балконом, двадцать лет назад считалась роскошью.

Вернувшись домой, Су Юньси запер дверь на замок и сразу же прошёл в свою комнату. Лёжа на кровати, он всё ещё не мог успокоиться. В романе чит-пространство было описано как место с пением птиц, благоухающими цветами, тысячами гектаров плодородной земли, изобилием урожая и свежим воздухом. Почему же, когда оно оказалось у него, оно так сильно изменилось?

Су Юньси не стал входить в пространство физически, а попытался проникнуть туда ментально.

В романе было описано, что чит-пространством можно управлять с помощью ментальной силы. Иначе, если бы Юй Бай был вынужден сажать урожай на тысячах гектаров в одиночку, без каких-либо инструментов для посадки, он бы просто умер от истощения, работая физически.

После нескольких попыток он нашёл способ: ментальное проникновение действительно работало. Но Су Юньси был всего лишь обычным человеком, и его ментальная сила не была особенно велика. Он почувствовал усталость всего через несколько мгновений пребывания там.

Не имея выбора, он выбрал самый простой способ — войти в пространство всем телом.

<http://bllate.org/book/14656/1301378>